

Глава 306. Не все равно. Не объяснения

Сяо Тяньяо знал, что он был очень строг с Линь Чуцзю. Он знал, что это было несправедливо по отношению к ней, но...

С того момента как Линь Чуцзю вышла за него, у нее больше не было прав на справедливость.

Утверждение Линь Чуцзю было правильным: иметь высокий статус прекрасно!

Так что Линь Чуцзю не имела права говорить, что он не стоит ее. Пока у него было его положением, какой бы обиженной и недовольной она себя ни чувствовала, она могла лишь смириться с ним, потому что он был принц Сяо!

Он был имперским принцесс Восточной страны. Он возвышался над миллионом людей. В этом мире не было женщины, которую он мог бы позволить себе заполучить. Выйдя за него замуж, Линь Чуцзю должна была мириться со всем и быть достойной его женщиной. А не он должен был идти на уступки и соглашаться с ней.

Кроме того, ни одна женщина, которая вышла замуж за члена императорской семьи, не чувствовала, что с ней обошлись несправедливо.

Чувствовала ли такое императрица?

Чувствовала ли это Имперская наложница Чжоу?

Но опять же, они все должны мириться с этим, нравится им это или нет.

*

Сяо Тяньяо не подошел утешить Линь Чуцзю. Однако, когда она достаточно выплакалась, он подал ей чистый платок: «Вытри».

Может быть, Линь Чуцзю и не понимает. Но скоро она поймет, что в этом мире только сильнейший имеет право задавать вопросы, кто кого стоит. А она все еще не имеет права говорить, что он не достоин ее.

Однако, так как она была ранена и больна, он не стал с ней спорить.

После того как она выпустила свой гнев, атмосфера вокруг Линь Чуцзю значительно разрядилась. Хотя она все еще чувствовала себя плохо, она больше не кричала, как сумасшедшая. По крайней мере, теперь она могла спокойно разговаривать с Сяо Тяньяо. По крайней мере, если Сяо Тяньяо тоже этого хотел.

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо встал на колени рядом с ней, но...

Он ничего не сказал, не объяснил и даже не укорял ее...

Вообще ничего!

Лицо Сяо Тяньяо было спокойным, как будто ничего не случилось. Как будто он не видел, как она плакала, и не слышал ее слов.

Линь Чуцзю почувствовала, будто она была клоуном, который представил смешную сценку, но ее публика не улыбнулась и не проронила ни звука.

Это было очень обидно!

В этот момент Линь Чуцзю чувствовала себя, как сдувшийся шарик. Воздух ненависти выкачали из нее, но причиненная боль не исчезла.

Взяв платок и глядя на бесстрастное лицо Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю осознала, что никогда раньше так не ненавидела его холодное выражение так сильно. Особенно эти спокойные глаза.

Она была глупа: она что, в самом деле ждала от Сяо Тяньяо объяснений?

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, Линь Чуцзю вытерла слезы, поднялась и налила себе стакан воды. Боль, которую она чувствовала, стала чуть меньше, так что Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо покрасневшими глазами и сказала без всяких эмоций: «Ванъе, прошу прощения, я потеряла контроль над собой».

«Ммм». Лицо Сяо Тяньяо осталось бесстрастным.

Линь Чуцзю почувствовала слабость, но она все равно показала пальцем на дверь и сказала: «Ванъе, ты можешь выйти? Я хочу побыть одна». Если ты не хочешь со мной говорить, убирайся к черту.

От одного вида лица Сяо Тяньяо она крайне раздражалась. Они поженились, только потому что император так хотел, так что им лучше держаться друг от друга подальше.

«Нет». Сяо Тяньяо отказался. Затем он указал пальцем на большую кровать и сказал: «Раздевайся и ложись».

Линь Чуцзю на мгновение была ошарашена, но затем она посмотрела на него. Видя, что он ничего другого не имеет в виду, она улыбнулась и сказала: «Ванъе, почему я должна тебе подчиняться?»

Сяо Тяньяо не был чудовищем. Они спали вместе много раз, но он никогда ничего с ней не делал. Как он мог начать домогаться ее сейчас?

«Твоими ранами нужно заняться». По мнению Сяо Тяньяо, это сейчас было самое главное. Просто эта глупая женщина игнорирует суть дела.

«Я могу справиться с этим сама, я не смею тревожить ванъе».

После стольких рыданий голос Линь Чуцзю звучал онемело. Поэтому, когда она это сказала она не могла скрывать, какой жалкой была.

«Как ты с этим справишься?» – спокойно спросил Сяо Тяньяо. Видя, что Линь Чуцзю все еще сопротивляется, Сяо Тяньяо, который редко бывал в хорошем настроении, сказал: «Ляг, после того как я наложу лекарство, я уйду». У него сегодня тоже были дела.

«Ты уверен?» Если только при таком условии он уйдет, то она может пообещать. Кроме того, ей нужно было найти кого-то, кто мог бы ей помочь. Если Сяо Тяньяо готов протянуть ей руку помощи, то почему она должна отказываться?

«Я держу свое слово». Он не хотел лгать женщине.

«Хорошо». Линь Чуцзю, больше не колеблясь, повернулась к Сяо Тяньяо спиной. Она сняла одержу, обнаружив раны и синяки на спине. Затем она легла на кровать: «Можешь начинать».

Сяо Тяньяо знал, что раны на ее спине были не пустяковыми, поэтому он не мог не выдохнуть потрясенно.

Возможно, их не обработали вовремя, поэтому они были влажными и слегка гноились. На том месте, за которое он держал ее, был сине-фиолетовый синяк. Отпечаток его руки все еще оставался там.

Теперь он понял, почему у Линь Чуцзю вдруг испортилось настроение. Если бы он был на ее месте, ему бы тоже было больно.

Вздохнув, Сяо Тяньяо, который был знаком с образом жизни Линь Чуцзю, пошел к шкафчику, достал лекарство и поставил его на столик у кровати.

Сяо Тяньяо не сказал ни одного теплого или заботливого слова, но он и не винил ее за то, что она только что была груба с ним. Он вел себя так, будто ничего не слышал, и накладывал лекарство на ее раны.

«Ой...» Теплая ладонь двигалась по ее ранам, но Линь Чуцзю не проронила ни звука. Она лишь закусила губу и терпела боль. Со стороны можно было понять, что это очень болезненный процесс. Однако Сяо Тяньяо не уменьшил силу нажатия, просто потому что Линь Чуцзю было больно.

Вскоре ее раны были в тепле и уже не болели так, как прежде. Линь Чуцзю выдохнула с облегчением, но, когда она собиралась расслабиться, она услышала, как Сяо Тяньяо сказал: «Линь Чуцзю, ты винишь меня».

Это был не вопрос, а утверждение. Все свои несчастья Линь Чуцзю высказывала ему. Он не был глуп, так как же он мог не знать?

«Разве я не должна винить тебя?» Слабо ответила Линь Чуцзю.

Ей казалось, что жить с Сяо Тяньяо было очень сложно. И это не стоило борьбы, верно?

«Да, но разве тебе не кажется это смешным? Неприязнь – самая бесполезная вещь на свете. Если мне все равно, то что изменит твоя неприязнь?» Движения Сяо Тяньяо не остановились, когда он говорил эти бесстрастные слова.

«Так значит, тебе все равно?» Линь Чуцзю рассмеялась над своим собственным вопросом.

«Нет, мне не все равно. Если бы мне было все равно, я бы не остался». Сяо Тяньяо тоже умел говорить теплые слова. Линь Чуцзю на мгновение взволновалась, потому что тон Сяо Тяньяо был очень спокойным.

«Но затем она спросил немного насмешливо: «Ванъе, ты объясняешься передо мной?» Линь Чуцзю думала, что Сяо Тяньяо всегда горд. Что он не склонит головы, не смотря на то, что он был неправ.

Да, Сяо Тяньяо никогда не бывает не прав, виноватой всегда окажется она.

«Не объясняюсь, я просто говорю тебе».

Объяснения? Что это? За всю свою долгую жизнь он никогда не перед кем не объяснялся.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/524330>